

Уважаемая Надежда Борисовна, уважаемые депутаты, приглашенные, в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и Законом Республики Коми "О бюджетной системе и бюджетном процессе в Республике Коми" Контрольно-счетной палатой были подготовлены два заключения – по результатам внешней проверки годового отчета об исполнении республиканского бюджета, и также заключение на проект закона об исполнении республиканского бюджета за прошедший год.

Итоги внешней проверки годового отчета позволяют сделать следующие выводы.

Годовая бюджетная отчетность всех 25 главных администраторов бюджетных средств в целом соответствует требованиям бюджетного законодательства.

Расходы республиканского бюджета за 2017 год по всем разделам, подразделам классификации расходов бюджетов, по главным распорядителям средств подтверждаются соответствующими показателями бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств.

Финансирование расходов, не предусмотренных законом о республиканском бюджете, осуществлялось в соответствии с действующим бюджетным законодательством. Полнота и достоверность данных отчета об исполнении бюджета Республики Коми за 2017 год нами подтверждена.

Вместе с тем остановлюсь на отдельных, заслуживающих внимания, моментах.

Ежегодно увеличивается количество оснований для внесения изменений в показатели сводной бюджетной росписи республиканского бюджета без внесения изменений в закон о бюджете. Если раньше сумма таких отклонений была незначительна и связана в основном с исполнением расходов за счет дополнительно поступивших в конце года федеральных средств, то сейчас список оснований для изменения бюджетной росписи без внесения изменений в закон о бюджете стал гораздо шире.

Конечно же, 2017 год в этом смысле не стал исключением. На практике это приводит к увеличению количества случаев финансирования расходов по не предусмотренным законом о республиканском бюджете целевым статьям и видам расходов. Ну, например, если в 2016 году по восьми главным распорядителям бюджетных средств были внесены 14 изменений такого рода, то в 2017 году уже 23 главных распорядителя бюджетных средств внесли 76 таких изменений. С одной стороны, это позволяет Министерству финансов Республики Коми более оперативно организовывать бюджетный процесс, исполнение бюджета, и это мы все прекрасно понимаем, но с другой стороны, такое расходование бюджетных средств становится менее прозрачным, и нас это начинает беспокоить.

В отношении теперь другого нашего заключения по исполнению бюджета за 2017 год, где мы традиционно даем расширенную аналитику основных параметров исполнения бюджета, я бы хотела остановиться на некоторых моментах.

Итоги 2017 года говорят о том, что республике удалось прервать ежегодную тенденцию исполнения дефицитного бюджета и наращивания размера государственного долга. Этому способствовала, конечно, позитивная динамика доходной части республиканского бюджета на протяжении всего отчетного периода. И эти объемные показатели итогов исполнения мы уже не однажды, не единожды слышали, и сегодня в том числе Галина Зиславовна об этом уже говорила. Однако мы не должны с вами забывать о том, что проблема ограниченности бюджетных ресурсов в 2018 году будет достаточно острой. Задачи, которые ставит перед республикой федеральный центр как в части доведения заработной платы работников бюджетной сферы до уровня МРОТ, так и в части реализации нового майского Указа Президента России, они достаточно финансово емкие. И вполне очевидно, что главная сложность, с которой столкнется бюджет республики 2018 года, – это наращивание объема расходной части бюджета, поэтому в центре бюджетной политики по-прежнему должны оставаться вопросы сокращения объема госдолга, а, стало

быть, удержание профицита бюджета. Пока мы, конечно, этого не видим, но мы должны к этому стремиться. При этом без кардинальных изменений подходов к планированию и расходованию бюджетных средств мы не достигнем с вами положительного эффекта.

Результаты наших контрольных и экспертно-аналитических мероприятий указывают на наличие системных проблем при планировании бюджетных инвестиций. Знаете, здесь хочется вспомнить экономиста Питера Друкера, по учебникам которого, наверное, работают и обучаются все большие бизнесмены, который говорил: "Прежде, чем думать о решении будущих задач, научитесь справляться с сегодняшними за наименьшее время и с большей эффективностью". Ну, это как нельзя кстати относится к нашей сегодняшней ситуации, которая складывается со строительством объектов как государственной, так и муниципальной собственности.

По состоянию на 1 января 2018 года на учете главных распорядителей бюджетных средств состояло 173 объекта незавершенного строительства на общую сумму более 11,5 млрд рублей. При этом, как показал наш анализ, основными факторами наличия этих долгостроев, источником формирования большого числа объектов незавершенного строительства являются: изначально ненадлежащая готовность проектов к инвестированию бюджетных средств, отсутствие анализа эффективности реализации проекта при принятии решений о его строительстве, а также отсутствие проектного подхода при осуществлении строительства. Можно дальше перечислять такие случаи.

Отмечу наиболее проблемные строительные объекты, по которым режим ручного управления будет также крайне необходим в 2018 году. Это строительство двух школ – на 1200 мест и на 600 мест в поселке Краснозатонский. Надо признать, что эти проблемы по этим двум школам носят более такой глубокий характер, мы о них знаем, и во многом зависят, конечно, от принятия управленческих решений.

Теперь в отношении исполнения программной части республиканского бюджета. Сегодня на всех уровнях власти ведется активная дискуссия по вопросу эффективности государственных программ. То же самое делается и у нас в республике. По итогам 2017 года мы видим, что 11 государственных программ республики были признаны эффективными, еще 7 госпрограмм – умеренно эффективными. Однако то многочисленное количество изменений, которые вносились в госпрограммы республики в течение 2017 года, приводит к утрате самой сущности программного планирования, и мы это отмечаем в своем заключении. Число изменений, внесенных в государственные программы в 2017 году, варьировалось от 3 (это в отношении государственных программ управления госфинансами и госдолгом) до 11 изменений в государственные программы развития образования и развития культуры. При этом не всегда эти изменения касались корректировки объема финансирования государственной программы.

Теперь говоря о приоритетных проектах: это достаточно новый для республики инструмент решения стратегических задач. Мы проводили большую аналитическую работу в этой части и докладывали об этом Правительству. Здесь мы видим возможности для изменения в лучшую сторону ситуации. В первую очередь, это должна быть обеспечена взаимосвязь между государственными программами и приоритетными проектами. Пока такая взаимосвязь прослеживается только в одном проекте – формирование комфортной городской среды. Ну, обо всем этом достаточно детально изложено в заключении нашем.

Ну и, завершая свое выступление, хочу, наверное, если в целом говорить о проекте закона, сказать, что в целом проект закона соответствует всем требованиям Бюджетного кодекса, бюджетного законодательства в целом. По итогам исполнения республиканского бюджета за 2017 год обеспечено соблюдение ограничений, установленных Бюджетным кодексом, в части как размера государственного долга, верхнего его предела и расходов на его обслуживание. Поэтому прошу поддержать данный закон.

